

Сун Янь долго смотрел на Ван Шэна. Ван Шэн был очень спокоен и не показывал странного взгляда. Его превосходные снайперские качества не позволяли его сердцебиению ускоряться.

После того, как некоторое время смотрел прямо на Ван Шэна, он не заметил аномалии, и глаза Ван Шэна были нормальными. Сун Янь кивнула и снова положила голову на грудь Ван Шэна: «У тебя есть совесть».

В этот момент Ван Шэн играет так же, как в «Однажды в сказке» из «Однажды в сказке», когда его жена слушает биение сердца, чтобы ответить на вопросы, его сердце бьется без остановки. Жалко, что я не осмеливаюсь, потому что уши Сун Яня теперь просто прижаты к сердцу Ван Шэна.

«Почему бы тебе не позволить Мей'эр написать мне и спросить?» Поза отправки образцов на самом деле неудобна, но Сун Янь должна настаивать. Забираясь на грудь Ван Шэна, небрежно спросил Сун Янь.

«Потому что я хочу услышать, как ты говоришь мне лично». Ван Шэн теперь тоже одержим святым любви, и он открывает рот.

Одно предложение вызвало эмоции Сун Яня, яростно укусило Ван Шэна, а затем встало и долго скакало на Ван Шэне, что считалось абсолютно честным.

На этот раз может быть веселее, даже Сун Янь послушно лег рядом с Ван Шэном, прижимаясь друг к другу, это уже не такая высокая поза.

«Я люблю пион», - мягко сказала Сун Янь на ухо Ван Шэну.

«Хорошо!», Не говоря ни слова, Ван Шэн сказал Сун Яню доброе слово. Сун Янь понимала, что Ван Шэн обязательно поможет ей вырезать концентрический шар из цветов пиона.

Честно говоря, личности Сон Яня на самом деле не нравятся эти вещи, но у Мейера и Цянвэя они есть, так почему же их нет у Сун Яня?

«Между прочим, портрет вашего отца напечатан на золотом билете. Считает ли он, что эта жизнь стоит того?» - некоторое время наслаждаясь тишиной, спросил с улыбкой Ван Шэнху.

«Да!» Сун Янь честно ответила, немного помолчала, а затем с надеждой спросила: «Учитель, ты можешь помочь ему исцелиться?»

Раньше Сун Янь должна была заставить их двоих провести церемонию Господа Чжоу. В это время она тихо назвала Ван Шэна «Мастером», что показывает, что она искренне хотела попросить Ван Шэна сделать двигаться.

Ван Шэн покачал головой, и сердце Сун Яня упало.

«Дело не в том, что я не помогаю, мое совершенствование недостаточно», - вздохнул Ван Шэн, но то, что он сказал, заставило Сун Яня почувствовать себя лучше: «Он тянул слишком долго и не проявлял бдительности, когда был в Цяньцзеди. его трудно вылечить. "

Сун Ян хотел сказать, что теперь он сначала позаботится об этом, а затем подождет, пока его уровень совершенствования не улучшится. Но, думая об отношении Сон Зудэ к Ван Шэну тогда, он, в конце концов, подавил это и ничего не сказал.

«Когда я достигну царства легенд, посмотри, есть ли способ», - Ван Шэн почувствовал смущение Сун Яня, но, в конце концов, он немного смягчился и дал обещание, которое не было обещанием.

«Спасибо, господин!» - обрадовался Сун Янь, взяв Ван Шэна за руку и с удивлением поблагодарив его.

Ван Шэн все еще вздыхал в своем сердце. Ведь это отец и дочь, какой бы большой разрыв ни был, я боюсь, что отношения между отцом и дочерью не разорвутся. Просто, будет ли у Сон Хондэ такая возможность, все зависит от судьбы!

Отравление хэви-металлом Сон Хондэ очень неприятно, даже на земле, оно почти смертельно больно. Сон Хунде пил воду с хэви-металлами, которую долгое время использовали для рук и ног, а затем отложил лучшее время для лечения, и даже лечение было не лучшим. После нескольких лет задержки ему все еще могут помочь двое. ветеранские девятисимвольные мантры Жить как обычные люди уже считается удачей.

Даже если девятисимвольная мантра Ван Шэна выросла до состояния Лю-персонажа Цзюэ, Ван Шэн не был уверен, что сможет удалить остатки тяжелого металла из тела Сон Хунде.

Если бы Ван Шэн мог понять семизначную формулу девятисимвольной мантры одновременно с переходом в царство легенд, Ван Шэн все еще имел бы некоторую уверенность, но теперь, будь то основа для совершенствования или время, сейчас не самое подходящее время.

Более того, отношения Сон Хунде к себе Ван Шэн еще не видел. Если по прошествии стольких лет Сун Хунде все еще будет настаивать, Ван Шэн определенно не будет стараться изо всех сил.

Это не имеет ничего общего с Сун Яном. Ван Шэн не хотел спасать белоглазого волка в одиночку, повернув голову, чтобы убить его. Сейчас самое главное - как следует уговорить Сун Янь.

«Вы говорите мне правду, Личжэньфан, которого вы с Мейером вытащили, так старательно раздавая нам золотые билеты, есть ли какой-то заговор?» Сун Ян также знал, что его отец и Ван Шэн не имели с ним дела, поэтому она не знала. Запутался в этом вопросе, но сразу обратился в сторону золотого билета.

«Нет никакого заговора», - очень прямо ответил Ван Шэн: «Это просто добавление талисмана к Мэй'эр».

Ван Шэн не сказал, как его защитить, а Сун Янь был умен и не спрашивал. Но она знала, что это должен быть амулет, который убьет всех, когда она переместит Мэй'эр. Ван Шэн потребовалось несколько лет, чтобы собрать его. Это было непросто.

«Легко ли пользоваться золотым билетом?» - с улыбкой спросил Ван Шэн.

Сун Янь не нужно переживать это по всей стране - достаточно ее множества подчиненных, чтобы дать ей правильную обратную связь. Получив золотой билет, почти все хвалили его, и никто не сказал, что им нелегко пользоваться. Беспокойство есть беспокойство, но полезно это или нет, это разные вещи.

Просто сэкономив место и сэкономив на проблемах, я не знаю, сколько проблем было сэкономлено. Особенно на уровне вассальной страны, такой как Государство Песни, если

количество золотых монет, используемых каждый день, действительно нужно подсчитывать одну за другой, это может истощить сотни людей, отвечающих за казну. Но поскольку у них были золотые билеты, чиновники, отвечающие за финансы, просто напортачили, подсчитывая количество золотых билетов каждый день и подсчитывая количество золотых монет. Может ли это быть то же самое?

Всего за один-два месяца чиновники штата Сун привыкли использовать золотые билеты. Хотя оригинальные золотые монеты все еще существуют, будет определенное количество национальных запасов, но циркулирующие золотые монеты в основном используются, и даже официальные зарплаты и члены семьи начали использовать золотые билеты для оплаты.

Это не семья государства Сун, все главные вассалы такие. Особенно после того, как Ли Чжэньфан был готов дать им индивидуальные золотые билеты для их стран, они стали еще более нетерпеливыми.

«Неужели в этом нет опасности?» Сун Янь все еще немного волновалась, Ван Шэн был рядом с ней и не мог не спросить снова.

«Если вы не переместите Мэй'эр, опасности не будет», - еще раз заверил Ван Шэн Сун Янь.

Сун Янь такой умный человек, что Ван Шэн только сказал, что она не может двигать Мейера, но он не сказал, что она не может двигаться. Думая о характере Ван Шэна, думая о противоречиях, которые могут возникнуть в будущем, Сун Янь не мог сказать, что это было неудобно.

«На сколько дней вы сможете пробыть в Пекине на этот раз?» - спросил Ван Шэн о маршруте Сун Яня после разговора на неприятную тему.

«Около полумесяца». Сун Янь нечего было скрывать от Ван Шэна и прямо ответил: «Почему, что ты планируешь?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1397970>